

НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

Северова Н.Ю.

МГИМО МИД России, г. Москва

Проблема эквивалентности перевода существует с тех пор, как существует перевод.

При передаче содержания текста переводчик отталкивается от того, что оно (содержание) образуется комбинациями составляющих его языковых знаков, а точнее – комбинациями их значений, которые можно подразделить на две категории: 1) те, что закрепились за знаком в процессе возникновения, развития и функционирования языка и закреплены в его лексиконе (такие значения «вносятся» знаком в содержание текста); 2) те значения, которые знак получает только в тексте, а в лексической системе языка таковых не имеет (модификации знака).

В то время как языковой знак имеет материальное выражение в виде звукового или графического комплекса, его значения находятся вне его – в сознании тех, кто им пользуется (адресует кому-то или получает от кого-то).

Будучи разными по своей природе (знак материален, а значение – психическое явление), знак и значение взаимообусловлены (подразумевают друг друга): без знака нет значения, а без значения – знака. Соотнесённость знака с предметом, явлением или понятием именуется денотатом, а соответствующее значение называется денотативным. Разумеется, знак соотнесён с денотатом не непосредственно, а через его отражение в голове того, кто им пользуется (отправителя и получателя), которое именуется сигнификатом. Весьма часто оно не является не только «чистым» отражением лишь объективных свойств денотата, но и неких традиционно приписываемых ему качеств. Так, например, медведь является одним из наиболее ловких животных (катается в цирке на велосипеде и т.д.), но в русской языковой традиции он – неуклюжий увалень, а в Китае черепахе

приписывается не свойственная ей на самом деле мудрость. В английской культуре словом lizard (ящерица) называют мужчину, любящего покутить и пожить за счёт женщин, а на Таити эти животные считаются вместилищем божеств. Эти сопричастующие в значении языковых знаков ассоциации именуется коннотациями. К коннотациям относятся, в частности, включённые в значение слова оценки (лик-лицо-рожа) и некоторые другие характеристики. Денотативные значения и сигнификативные коннотации относятся к тем значениям, которые закрепились за языковыми знаками и «вносятся» ими в содержание текста.

Однако, как было упомянуто выше, существуют и такие значения, которые образуются при знаке лишь после того, как тот входит в текст, становится одной из образующих «его ткани» (лат. textus – ткань, сплетение, соединение). Какова природа таких значений, появляющихся только после употребления знака?

Помимо того, что знак как материальный носитель значения соотнесён с денотатом и сигнификатом, он ещё соотнесён с людьми, отправляющими и воспринимающими знаки. При этом отправитель и получатель знаков может в большей или меньшей степени отклоняться от закрепившегося за ними системного значения, иногда полностью переосмысливая его. Так, Б. Окуджава в одном из своих стихотворений «перевёл» на жаргон название своего романа «Путешествие дилетантов» как «Прогулки фраеров».

Иными словами, и отправитель, и получатель знаков являются их интерпретаторами и могут, как говорится, вкладывать в них свой смысл: в той или иной степени изменять значение слова или словосочетания. Возникающее при этом иное (не системное) значение слова правомерно именовать значением на уровне интерпретатора.

Языковой знак также соотнесён с множеством других знаков языковой системы, с которыми он связан разнообразными отношениями сходства и различия. В тексте эти сходства и различия могут обыгрываться как, например, в приобретших в последнее время популярность так называемых

«антиполовицах»: «Чем дальше в лес, тем ближе вылез», «Не йоги горшки обжигают», «Век живи – век лечись» и др. Эти лингвистические феномены имеют место и в других языках. Напр., в немецком (Antisprichwörter): „Durch Fehler wird man klug – darum ist einer nicht genug“; в английском (twisted wisdom, anti-proverbs): „Don't bite the hand that looks dirty“, “A friend that isn't in need is a friend indeed”. и др. (подробнее см. [4])

Передача каждого вида значений при переводе имеет свои особенности. Рассмотрим их вкратце.

Из всех видов значений *денотативные* значения легче других воспроизводимы в переводе, поскольку они отражают реальную действительность, а она во многом одна и та же для различных народов. Однако это касается не всех деталей действительности. Есть и такие, которые присутствуют у одного этноса и отсутствуют у другого. Следствием этого является наличие для каждой пары языков так называемой безэквивалентной лексики (напр., рус. *каравай*, нем. *Fachwerk*, англ. *Halloween*).

Поскольку значения языковых единиц и грамматических конструкций исходного языка и языка перевода чаще не совпадают, чем совпадают, для процесса передачи денотативного значения типично его перераспределение, результатом которого является асимметрия структур. Степень этой асимметрии может быть различной: от малозаметной до бросающейся в глаза.

Für ihn ist Wunschdenken charakteristisch. – Ему свойственно принимать желаемое за действительное.

Where were you on the day in question? – Где вы были в тот день, о котором идёт речь?

Возможны и случаи совпадения структур денотативного содержания оригинала и перевода:

Mir gefällt dieses Lied. – Мне нравится эта песня.

Передача сигнификативных коннотаций.

Типичная трудность здесь обусловлена тем, что денотативное содержание и сигнификативные коннотации языковых единиц в разных языках скомбинированы по-разному. Так, в немецком языке, помимо стилистически нейтрального Frau, существует понятие Weib, которое принято переводить в словарях как «баба», хотя, в русском языке это слово имеет стилистически сниженную окраску, а в немецком – напротив, возвышенно-поэтическую. За неимением подходящего эквивалента данное слово переводят подчас как «женщина». Так, например, произошло с названием романа Херы Линд „Das Superweib“ – «Суперженщина».

Передача значений на уровне интерпретатора.

Задача переводчика при передаче значения на уровне интерпретатора чаще всего сводится к тому, чтобы возместить адресату перевода отсутствие информации, необходимой для понимания переводимого высказывания. Иногда оно представляет собой загадку, которую переводчик должен разгадать и представить адресатам перевода в понятной для них форме. Такими загадками чаще всего бывают афоризмы, поскольку они не имеют контекста. Немалые трудности может испытать переводчик, например, при передаче онимов. Так, М.А. Чигашева приводит в пример перевод немецкого глагола schrödern (образованного от фамилии бывшего канцлера ФРГ): Merkel Schrödert – «Госпожа Меркель слишком авторитарна» [3, с. 97].

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что из всех видов содержания содержание на уровне интерпретатора наиболее трудно передаваемо и возможность его передачи – если таковая и представляется – в принципе, случайна.

Литература

1. Дорохова, Ю.Э. Двухязычная лексикография и перевод / Ю.Э. Дорохова // Язык как система и деятельность – 4. Материалы Международной научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения

Людмилы Алексеевны Введенской. – Ростов-на-Дону: *Foundation*, 2013. – С. 73-78.

2. Мюллер, Ю.Э. Влияние системных и нормативных различий языков на процесс перевода. / Ю.Э. Мюллер // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2016. № 26. С. 34-38.
3. Чигашева, М.А. Проблема эквивалентности перевода онимов с немецкого языка на русский. / М.А. Чигашева // Вестник МГИМО Университета. Москва, 2013. № 6 (33). С. 95-100.
4. Mieder, Wolfgang and Anna T. Litovkina. 1999. *Twisted Wisdom: Modern Anti-Proverbs*. Burlington. University of Vermont.